

Ночь призраков

Автор:

[Хизер Грэм](#)

Ночь призраков

Хизер Грэм

Romance – Harlequin

Съемки кровавого фильма ужасов на океанском острове Южный Бимини подошли к концу. Члены съемочной группы наслаждались заслуженным отдыхом, пили шампанское, валялись на песке, любовались закатом, как вдруг раздался ужасный, леденящий душу крик. А потом из темноты появилась Джорджия, актриса, исполнившая главную роль. Полумертвая от страха, она рассказала, что ее партнер по фильму, красавец Трэвис, убит на пляже кем-то поднявшимся из песка. Она заявила, что не останется на острове, и осветитель группы вызвался увезти ее на лодке. Никто не поверил Джорджии, но на следующее утро произошло нечто такое, от чего кровь застыла в жилах у всех, кто остался на острове...

Хизер Грэм

Ночь призраков

Роман

Пролог

Южный Бимини

Сентябрь

Ужасный крик прозвучал точно гром среди ясного неба. Ванесса Лорен зябко поежилась – страх пробрал ее до костей. Страх и дурные предчувствия, склонность к которым глубоко коренилась в ней и при малейшем поводе давала о себе знать.

Это было жутко и неслыханно. Все мигом смолкли, те, что сидели, вскочили на ноги, с тревогой озираясь вокруг. Именно такого наводящего ужас крика им не хватало во время дневных съемок.

Ближе к вечеру подул приятный легкий бриз. Казалось, что божественная рука протянулась с небес, чтобы оградить их от невыносимой жары. В теплом воздухе солнце клонилось на запад, блистая рыжими, пурпурными, розовато-лиловыми и золотыми красками.

Съемочная группа устроила лагерь на краю сосновой рощи, всего в нескольких ярдах от ласково шелестящих океанских волн. Проводники-багамцы, которые доставили их на остров и помогали им в работе, были услужливы, толковы и забавны, так что жаловаться не приходилось, особенно когда опустилась ночь и последние бледные всполохи заката, а заодно и небо утонули в море и соединились в одну бесконечную черную гладь.

Они расселись вокруг костра, то ослепительно-яркого, то бледнеющего в темноте. На острове Южный Бимини почти не было местного населения, а туристов мог привлечь разве что один рыбацкий ресторан, хотя и неплохой. Другое дело – Северный Бимини, с его многочисленными магазинами, барами и ресторанами на улице Кингс-хайвей в Элис-тауне.

Их группа подалась к юго-западу от Южного Бимини, выбрав для съемок один из мелких безлюдных островов, название которого очень понравилось Джею.

Остров Призраков.

Когда-то здесь разыгралась жестокая пиратская бойня. Со временем из переплетения правды и выдумки возникла легенда, которая послужила Ванессе

для сценария их малобюджетного фильма ужасов.

И пусть на острове, некогда пользовавшемся дурной славой, помимо сосен и зарослей кустарника были шикарные природные пляжи, к единственному его причалу лишь изредка приставали лодки диких туристов и натуралистов. Любители комфортабельного отдыха обходили его стороной.

Изначально в их группе было больше народу, но к концу осталось десять человек: Джорджия Дэр и Трэвис Гленн – в ролях персонажей, которые по сценарию остаются в живых; Джей Аллен – режиссер; Барри Мелки – звук; Зои Кэлли – реквизит, костюмы и грим; Карлос Рока – свет; Билл Хинтон и Джейк Маноли – молодые ассистенты режиссера/звукорежиссера, «головорезы» и мальчишки на побегушках; Лу Сандерсон – их проводник и охранник; и сама Ванесса – сценарист и оператор.

Съемки заканчивались. Кровавый фильм ужасов с историческим сюжетом, который должен был сделать хорошие сборы, несмотря на скромный бюджет, был почти готов. В этот вечер они отдыхали: пили шампанское, смеялись, валяясь на песке у палаток, любовались красками заката и наслаждались ласковым бризом.

А потом вдруг раздался этот душераздирающий вопль. Во время съемок Джорджии Дэр часто приходилось кричать, но никогда она не издавала вопля, исполненного столь неподдельного ужаса, – от которого кровь стыла в жилах.

Ванесса мигом пожалела, что ввязалась в этот проект. С самого начала работа ей, в общем, нравилась. Писать сценарий для фильма ужасов категории «Б»[1 - Фильмы категории «Б» (англ. B-movie) – картины с небольшим бюджетом, как правило не имеющие высокой художественной ценности. (Здесь и далее примеч. пер.)] ей уже приходилось. Кроме того, они с Джем вложили в картину собственные средства, возлагая на него надежды, и это заставляло их работать за четверых. По ходу съемок она с готовностью вносила поправки в сценарий, если просили актеры или вынуждали обстоятельства, она умела снимать под водой и на суше.

Джей – их режиссер – не сомневался в успехе. Не меньшим, по крайней мере, чем выпал на долю фильмов «Ведьма из Блэр» и «Паранормальная сущность». Ванесса и Джей были знакомы давно, еще со времен их учебы на факультете

кинематографии в Нью-Йоркском университете. Он позвонил ей в Майами, где она работала после получения степени магистра в местном университете, и предложил принять участие в проекте хорошего малобюджетного фильма. К счастью, ей как раз хорошо заплатили за сценарий и съемки рекламы снаряжения для подводного плавания, и она согласилась. Они с Джеем договорились, что если они снимают независимое кино, то надо делать это на совесть. Но и коммерческий успех был для них небезразличен, поэтому Ванессе пришлось включить в сценарий обычный набор персонажей в фильме для подростков. В нем были качок-футболист, считающий свои победы по вмятинам на спортивном шлеме; укурок-гитарист; просто хороший парень; шлюха, преследующая просто хорошего парня; и хорошая девочка синий чулок. На данный момент двое персонажей погибли в воде, двое – в лодке, а двое оставшихся противостояли злу на земле и на суше, олицетворяемому ожившими мертвецами-пиратами, – пока к ним на затерянный в Атлантике песчаный остров не пришла помощь.

Крик.

Ванесса сидела у костра, потягивая шампанское и болтая с Джеем, Лу и Карлосом. Перед тем как готовить ужин на своих походных плитах, они решили отдохнуть и выпить.

Крик заставил их на мгновение оцепенеть. Придя в себя, они все переглянулись при свете пламени, зловеще пляшущего во тьме, вскочили на ноги и бросились туда, откуда раздался крик. Ванесса бежала первой и первой наткнулась на Джорджию, которая сломя голову мчалась им навстречу.

– Джорджия! Джорджия, стой! Что случилось? – воскликнула Ванесса, хватая ее за руку.

Джорджия, яркая блондинка двадцати одного года, в ужасе уставилась на Ванессу огромными как блюдца глазами.

– Джорджия! Это я, Ванесса. Что случилось?

– Несса... Несса... о нет, боже, нет, нет! – зарыдала та, вырывая свою руку.

– Джорджия!

Все уже успели выскочить из палаток и сгрудились вокруг, забыв о своих делах.

– Джорджия, твои дурацкие шутки надоели! – раздраженно произнес Джей. Как-то Джорджия пыталась их разыграть, притворившись, будто ее зарезали бутафорским ножом.

– Кости... кости... они живые, они нас ненавидят, они нас убьют... они злы на нас... мы все умрем! – твердила Джорджия.

– А... ну понятно, – презрительно буркнул Джей, повернулся и пошел прочь. Другие последовали его примеру.

Но Ванесса осталась. Джорджию трясло как в лихорадке.

Кто же это кричал? Этот крик все еще отдавался ледяным эхом в сердце Ванессы.

– Они нас убьют. Всех нас убьют, – повторила Джорджия, пристально глядя в глаза Ванессе. И вдруг с неожиданной для хрупкой женщины силой она отбросила руки Ванессы и сама вцепилась ей в плечи.

– Они настоящие! Они нас убьют, как вы все не поймете? Нам нужно быстрее отсюда уезжать! Они вылезают из песка... я видела... руки, черепа... Я видела собственными глазами.

– Джорджия, успокойся. Тебе померещилось. Мы снимаем фильм ужасов, ты забыла, что ли? Ребята, наверное, нарочно разбросали реквизит, чтобы попугать тебя. – Ванесса вдруг подозрительно нахмурилась. – Кстати, что ты делала одна на пляже так далеко от лагеря?

– Трэвис... Мы были с Трэвисом... Он исчез...

Трэвис Гленн, ослепительно красивый, хотя и глуповатый молодой человек, снимался у них в главной мужской роли.

– Ну перестань. Где Трэвис?

– Его нет. Его утащил пират.

– Какой еще пират?

Джорджия покачала головой:

– Не знаю, может, это был не пират. Темно ведь – не разобрать. Призрак, черная тень. Там, в темноте... Трэвис с криком бросился за ним – он подумал, что вы нас разыгрываете. А потом чудовище полезло из песка – какой-то перекошенный скелет. Он схватил Трэвиса. Я закричала от страха и убежала.

К ним подошел Джей:

– Несса, влепи ей пощечину и не слушай ее! Это все ее идиотские шуточки. Послушай, Джорджия, хоть мы и снимаем тут не ахти какой блокбастер, но все много работали и чертовски устали, а ты ведешь себя как форменная сука! Сейчас не время дурачиться. Врежь ей, Ванесса, выбей из нее эту дурь!

Ванесса сердито посмотрела на него и покачала головой: она знала, Джорджии не хватило бы способностей, чтобы так натурально разыграть истерику. Она даже была против того, чтобы Джорджия исполняла главную женскую роль, однако в фильме девушка выглядела потрясающе.

– Вот что, давайте сходим и посмотрим, что ее напугало, – предложила Ванесса, оглядываясь на Лу – высокого широкоплечего багамца, одного из проводников. – Что может быть на пляже, Лу?

– Песок, – кратко ответил Лу.

– Надо проверить.

Джорджия отшатнулась в сторону и яростно затрясла головой:

– Нет, нет! Я не хочу туда возвращаться! Я не пойду!

Подошел Карлос Рока, их осветитель, хороший спокойный и находчивый парень. Он дружил с Трэвисом и Джорджией, да и Ванессе был симпатичен.

– Послушай, – сказал он Джорджии, беря ее за руки, – я останусь здесь с тобой, мы посидим у костра и подождем, пока Лу, Джей и Ванесса сходят туда и проверят, что там. Согласна?

Джорджия подняла на него глаза, полные слез, и кивнула.

– Трэвис мертв, – сказала она, – мертв.

Джей метнул свирепый взгляд на Зои, отвечавшую за реквизиты, грим и ведра с красной краской, что служила им кровью, и повернулся к Биллу и Джейку, студентам Университета Майами и своим ассистентам, которые проходили у него практику.

– Эй, друзья, это не ваши фокусы?

Зои посмотрела на него со смесью изумления и негодования:

– Что вы! Это не мы!

Джей пристально вглядывался в их лица, пока они отнекивались. Их возмущенный хор, кажется, убедил его, что они тут ни при чем.

– Ладно, мы это выясним, – пообещал он.

– Да-да, идемте, – поддержал его Лу, говоривший с приятным местным акцентом. – Мы найдем Трэвиса и выясним, что происходит. Мисс Джорджия, все будет хорошо, дорогая.

Но Джорджия лишь покачала головой.

– Трэвис мертв, – повторила она.

– Я зажгу факелы от костра, – предложил Лу, – возьмем их с собой.

– Это черт знает что такое, – возмущался Джей, усталый и злой, когда они тащились по берегу. – С актерами я явно промахнулся. Мы снимаем легенду,

ужастик, а она всему этому верит. Это какое-то безумие.

Лу тихо прищелкнул языком:

– Все как в настоящем американском фильме ужасов, правда? Пьяные парень с девушкой забираются в лес, чтобы заняться любовью, и на них набрасывается чудовище. Вот только здесь у них вышла промашка – на Бимини не водятся чудовища.

Ванесса остановилась. Они дошли до края пляжа – дальше поросший соснами берег круто забирал вверх.

– Ничего здесь нет, – заметил Джей. – Совсем ничего.

Ванесса подняла факел над головой, чтобы оглядеться вокруг, и вздрогнула. Нет, она не увидела ничего страшного – лишь взрытый и мокрый песок почти у себя под ногами, словно кто-то таскал из моря ведрами воду и выливал в двадцати футах от берега.

– Смотрите.

– Кто-то ее одурачил, – сказал Джей, – ее и Трэвиса. – Он выругался. – Ну конечно, когда нам остался один день съемок, чтобы связать все концы, кому-то обязательно понадобилось выкидывать глупые шутки.

– Но где же Трэвис? – волновалась Ванесса.

Лу присел на корточки и стал рассматривать рытвины в песке:

– Интересно.

– Что там интересного? – проворчал Джей.

– Песок выглядит так, будто он взорвался изнутри, как при извержении. Потом снаружи его загладили.

– Ну да, мастера спецэффектов поработали, – сухо заметил Джей. – Пошли назад. Я устал как собака. Есть у кого-нибудь снотворное для Джорджии?

– Не думаю, что она согласится принять снотворное, – начала Ванесса, – потому что...

– Ей придется, – перебил Джей. – Потому что сегодня ночью я хочу выспаться!

– Я возьму ее к себе в палатку, – неожиданно для себя предложила Ванесса. Нет, не то чтобы ей не нравилась Джорджия, просто, на ее вкус, девушка была слишком скучна. Но в эту ночь она заслуживала сочувствия. Ванесса знала, что Джорджия бросила школу, посчитав, что образование актрисе ни к чему. Несколько лет она работала моделью, рекламируя автомобили и катера. Джей увидел ее по телевизору, в рекламе дилера, торгующего поддержанными машинами, и пригласил на пробы. И пусть Джорджия не блистала талантом, она очень старалась, и работать с ней было легко. Ванесса догадывалась, что Джорджии никто на свете не помогал, даже ее родители. И понимала, как повезло ей самой.

Для родителей Ванессы их дети были важнее всего в жизни. Ее мать и отец – историки и писатели, любили читать и занимались подводным плаванием. Они дали обоим своим детям отличное образование. Ванесса тоже любила историю и подводное плавание. В университете ее специализацией было сочинение сценариев, однако, понимая, что сценарист – профессия неблагодарная, поскольку от твоей оригинальной работы в фильме почти ничего не остается, она также научилась обращаться с камерой. Увлечение подводным плаванием пришлось кстати при освоении подводной съемки. Когда Джей предложил ей совместную работу над фильмом, она едва не запрыгала от радости.

Джей любил фильмы ужасов. Этот фильм был его шансом пробиться в большое кино. Ванесса очень хотела, чтобы ему повезло. Точнее, чтобы им повезло.

С самого начала единственным условием ее участия в проекте была отдельная палатка на съемках. Но сегодня, раз уж так случилось, она заберет к себе Джорджию и будет над ней кудахтать, как наседка.

Когда они вернулись, Карлос и Джорджия сидели у костра с пластиковыми стаканчиками в руках. Наверное, там было что-то покрепче шампанского. Увидев

их, Джорджия вскочила на ноги и воскликнула:

– Ну что, что я вам говорила?

Джей крепко взял ее за плечи и произнес подчеркнуто спокойным и уверенным тоном:

– Джорджия, я думаю, что Трэвис разыграл тебя, детка. Ничего другого в голову не приходит.

– Нет, нет! Вы должны искать Трэвиса! – с жаром возразила Джорджия.

– Наверное, она права, – тихо сказала Ванесса.

– Права? – взвился Джей. – Перестань, пожалуйста! Ты отлично понимаешь, что Трэвис сам все это устроил. Мы ничего там не нашли, Джорджия. Ни костей, ни черепов, ни чудовищ. Прими снотворное и отправляйся спать.

– Нет же, я все это видела! – упорствовала Джорджия. – И я здесь не останусь. Я уезжаю сейчас же.

– Да ты издеваешься! – заорал Джей. – Забыла, где я тебя откопал? Ты рекламировала старые ржавые тачки. А этот фильм может сделать тебя суперзвездой!

– Мне все равно! – заявила Джорджия, которая была явно перепугана до смерти. – Пусть я всю жизнь проработаю официанткой. Я должна уехать с этого острова. Сейчас же!

– Но сейчас темно! – напомнил Джей.

– Это не беда, – вмешался Карлос, – до Майами отсюда всего пятьдесят миль, и у нас хорошая лодка. Я отвезу ее и вернусь обратно.

– А вдруг завтра она понадобится? – возмущенно спросил Джей. – Я не успел просмотреть материал, который мы отсняли сегодня.

Карлос бросил взгляд на Ванессу:

– Ну... если Несса не возражает... они с Джорджией обе блондинки, одного роста, и фигуры у них похожи...

– Да-да! Пусть Ванесса меня заменит! – поддержала его Джорджия. – Пусть она будет моей дублершей.

– С удовольствием, – пробормотала озадаченная Ванесса, зная об амбициях Джорджии. Неужели она из страха готова убежать со съемок, невзирая на то, что этот фильм сулит ей шанс прославиться на весь мир? – Конечно, Джей, если надо – я заменю ее.

Не извольте сомневаться. Она и Джей вложили в фильм столько труда и собственных средств, что заканчивать съемки надо было любой ценой.

– А утром я вернусь, – пообещал Карлос. – Который теперь час? Семь тридцать, восемь? За пару часов мы доберемся до Майами, я там переночую, а к пяти-шести часам утра вернусь.

На том и порешили, и вскоре Карлос и Джорджия уехали.

Ванесса снова сидела у костра и пила ставшее безвкусным шампанское.

– Наверное, надо все-таки поискать Трэвиса, – сказала она.

Зои с досадой прищелкнула языком:

– Да ну его! Он куда-то спрятался и думает, что это смешно. И ему нет дела, что он едва не сорвал съемки.

– Когда он утром объявится, надо будет устроить ему хорошую взбучку, – заметил Барри.

Никто его не поддержал.

– А давайте рассказывать истории о привидениях! – предложил вдруг Билл.

Все посмотрели на него как на сумасшедшего. Для такого развлечения настроение у всех было неподходящее.

Они поболтали об исчезновениях и прочих странностях, происходивших в Бермудском треугольнике, но и это продолжалось недолго. Время было только половина десятого, когда Ванесса заявила, что идет спать, и отправилась к себе в палатку. Она лежала с открытыми глазами, смотрела на отблески догорающего костра на потолке и вспоминала, чего им стоили эти съемки. Чтобы наложить грим, требовалось несколько часов. Ради экономии каждый выполнял две-три задачи одновременно. Джей и Карлос, например, играли мстительных пиратов, выходящих из моря. Она производила звуковые эффекты и выступала в роли донны Изабеллы, которую пираты похитили и убили.

Ванесса могла по праву гордиться своим сценарием – он удачно сочетал в себе исторические факты и легендарный вымысел. Когда-то острова Кис и Багамы были вотчиной пиратов, где правили знаменитый главарь Безумный Миллер и его любовница Китти Катласс, ограбившие, согласно легенде, немало кораблей. Однажды их банде улыбнулась удача, они захватили испанское судно, на борту которого находилась богатая и прекрасная донна Изабелла, она направлялась из Ки-Уэст в Испанию к своему мужу. И вот, когда пираты пустили ко дну корабль, перебив почти всю команду, а Китти Катласс зарезала донну Изабеллу, удача им изменила. На острове Призраков Безумный Миллер будто и вправду рехнулся: он убил оставшихся пленных, а заодно и вырезал половину своей шайки. Затем его собственный корабль во время страшного шторма затонул вблизи острова.

Ванесса написала сценарий на основе этой легенды, добавив новых персонажей – современных подростков, которых одолевают злобные призраки, поднимающиеся из песка и из моря. Сюжет давал их группе богатую пищу для воображения. Съемки, в общем, проходили весело. Бывали забавные и довольно безобидные происшествия. Например, Билл как-то опрокинул на себя ведро бутафорской крови, а Джей однажды как ошпаренный выскочил из моря, испугавшись мирной усатой акулы. Ванессе нравились люди, с которыми она работала, да и съемки по большей части доставляли удовольствие, они проходили в рекордные сроки – три недели. Вся группа во главе с Джем надеялась, что фильм сделает хорошие сборы.

Тревога и страх все-таки не оставляли ее, хотя она была не одна. Палатки разделяло расстояние не более нескольких футов. Джей, деливший свое жилище с Карлосом, был по соседству справа, а Билл и Джейк – слева, дальше стояла палатка Лу, их надежного и верного стража.

И все-таки ей было страшно. Это все Джорджия с ее пронзительным криком. Когда Ванесса услышала этот крик, внутри у нее что-то всколыхнулось, какое-то нехорошее предчувствие.

В одиннадцать часов она по-прежнему лежала без сна, таращась в потолок. Наконец она решилась принять снотворное и спустя уже полчаса уснула.

Таблетка почему-то подействовала слабо. Ванесса спала как-то зыбко и ворочалась всю ночь с боку на бок. А еще во сне она увидела Джорджию. Джорджия, по щекам которой текли огромные слезы, повторяла: «Я же говорила, говорила! Там чудовища!» Потом ей привиделись огромные тени, нависшие над ее палаткой, гигантские водоросли, вздымающиеся из морской пучины, которые все росли и росли, пожирая корабли, лодки и даже самолеты в небе.

Когда она проснулась, ей стало легче и ночные видения, как водится, показались сущей ерундой. В море нет никаких чудовищ. Змеи, акулы и другая живность есть, а монстров из водорослей – нет.

Если ей прежде и случалось видеть во сне кошмары, в них все же прослеживалась какая-то логика. Например, она убегала в темноте от убийцы или оказывалась в пустом доме наедине с маньяком, вооруженным ножом.

Это все Джорджия. И ее крик.

Щурясь спросонья, Ванесса потянулась и встала. Затем она сняла свою длинную ночную сорочку, надела купальник и вышла из палатки, собираясь поплавать. Обе их лодки – «Севен Сиз» и «Халапаньо» – были оборудованы душевыми кабинами. Одну взяли Карлос и Джорджия. Стояло прекрасное яркое утро, когда так и хочется нырнуть в освежающие волны прибоя. Ослепительно сияло солнце, в воздухе еще чувствовалась приятная ночная прохлада. Перед ней, насколько хватало глаз, раскинулся океан – того оттенка лазури, который можно увидеть только на Багамах. Джей и Зои уже встали. На походной плите закипал чайник.

– Доброе утро! – крикнул ей Джей.

– Доброе утро, – ответила Ванесса. – Кофе скоро будет?

– Как только, так сразу! – захихикала Зои. – Ты думала, у нас есть штатный повар?

Ванесса вошла в воду. Вода была изумительно теплая, но не слишком, как раз такая, как надо, и абсолютно прозрачная, дно хорошо просматривалось даже на глубине десяти футов. Гольфстрим стремился здесь к северу, и Ванесса решила плыть на юг, рассчитывая, что течение ее вынесет обратно на пляж против лагеря.

Сначала она быстро поплыла кролем, затем перевернулась на спину, потом перешла на баттерфляй и снова на кроль. Некоторое время спустя она решила, что с нее хватит, и повернула обратно. Нащупав ногами дно, Ванесса встала и пригладила волосы. И взглянула в сторону берега.

Закричать она не смогла – крик замер у нее в горле. Она не могла даже пошевелиться, будто мигом превратилась в кусок льда посреди теплой воды.

Кости... тела...

Страшные слова Джорджии, прозвучавшие вчера, эхом отдались у нее в голове.

А потом она закричала – громко и протяжно. Вопреки логике и здравому смыслу. Она звала остальных.

Кости... тела...

Они были там. Второй лодки по-прежнему нигде не было, но Джорджия Дэр и Трэвис Гленн были там – в песке. Их головы лежали рядышком и вытаращенными глазами смотрели в океан. Их руки торчали из песка – совсем как бутафорские кости во время съемок. Казалось, что они отчаянно взывают о помощи, пока их тела пожирает песчаный монстр, и лишь головы остались снаружи, оцепенев в немом крике.

Подбежал Джей. Когда он увидел головы, его затрясло.

– Трэвис, черт тебя подери! Джорджия! О нет, нет! Эй, вставайте! Что за чертовщина? Где Карлос? – кричал он, дергаясь точно робот. Он толкнул голову Трэвиса, будто хотел разбудить его или заставить прервать дурацкую игру, которую тот затеял.

Голова покатилась по песку.

И тогда Джей закричал.

Ванесса так и стояла в воде, дрожа от озноба, до тех пор, пока не примчался наряд полиции, вызванный Лу. Один из полицейских подошел к ней, обернув ее плечи полотенцем, и отвел ее на берег.

Глава 1

Спустя два года

Ки-Уэст

Впереди плавно и величественно покачивалась огромная коралловая ветвь, мелкий скат выскочил из песка под скалой, метнулся в сторону и исчез, чувствуя присутствие крупного тела, которое могло оказаться хищником.

Шон О'Хара вынырнул на поверхность, довольный своим осмотром Пиратской Дыры. Это название носил один из коралловых рифов, популярный у дайверов и snorkelers, приезжающих сюда насладиться красотой дикой природы. Раньше в этом месте многие корабли находили свой конец, когда штормовые ветры бросали их на скалы. Теперь от тех кораблей и обломков почти не осталось – морская вода и течения вкупе с охотниками за предметами старины сделали свое дело.

«Хорошее все-таки место для съемок», – решил про себя Шон. В тот день он нырял без акваланга, выбрался всего на полчаса – лишь для того, чтобы еще раз убедиться в правильности своего выбора и доложить Дэвиду Беккету, партнеру, с которым они и собирались снимать здесь документальный фильм, – вот только их планы и сценарий бесконечно менялись.

Будучи опытным дайвером, Шон знал, что нырять в одиночку нельзя. Несколько его друзей – все опытные и умелые ныряльщики – глупо погибли, потому что пренебрегали этим правилом. Но погружение в штиль на мелководье практически не представляло опасности. Шон был даже рад, что приехал к Пиратской Дыре рано утром, пока не подоспели другие дайверы. Кроме того, он был, так сказать, не один.

С ним был Бартоломью.

Взобравшись на лестницу на корме лодки, Шон снял ласты, бросил их на палубу, а затем поднялся сам. Мобильный телефон, лежавший на полотенце, показывал пропущенный вызов. Судя по номеру, звонили из бара «О'Хара», принадлежавшего его дяде.

– Я хотел было ответить, но потом решил, что не стоит, – объяснил Бартоломью, который на удивление быстро разбирался, что к чему. Он сидел, задрав ноги в туфлях с пряжками на штурвал, и читал журнал National Geographic.

– Спасибо тебе за это. Но я все-таки не пойму, зачем ты тут со мной. Ты ведь ненавидишь воду, – пробормотал Шон, нажимая кнопки, чтобы прослушать сообщения голосовой почты.

– Зато я люблю лодки, – ответил Бартоломью.

Шон мысленно застонал. Удивительно, но когда-то он не верил в Бартоломью. Он считал, что Бартоломью – это выдумка его сестры Кейти, ее воображаемый друг. Ему проще было поверить, что она сумасшедшая, чем поверить в существование призраков. Тогда он не видел и не слышал Бартоломью.

Но это было давно – еще до того, как он начал расследование серии убийств, которые газетчики затем окрестили «проделками истуканов». Тогда он угодил в больницу, где ему не вполне удачно зашили голову. И вот в тот день, когда

проклятые швы разошлись, ему впервые явился этот призрак – тот сидел на стуле у его кровати, точно был из плоти и крови.

Шон прослушал сообщения. Первое было от Дэвида Беккета, который спрашивал, в котором часу он хочет встретиться. Шон усмехнулся. Дэвид был влюблен, пропадал до рассвета и спал до полудня. Шон был рад за друга. И за свою сестру Кейти тоже.

Второе сообщение было от дяди, который просил перезвонить.

Он перезвонил, но не узнал ничего ценного. Дядя приглашал его в свой бар для одного важного разговора. Шон сказал, что доберется не ранее чем через сорок пять минут, и Джейми согласился.

– Что случилось? – поинтересовался Бартоломью.

– Ничего. В бар поеду, вот и все, – ответил Шон. Джейми его заинтриговал – он был неожиданно скрытен, что было необычно для него. – Ты справишься с управлением? Держи штурвал ровно. – Шон поднял якорь. – Ах, извини. Я, наверное, задал тебе глупый вопрос.

Бартоломью с негодованием посмотрел на него:

– Еще какой! Чтобы я не справился с этой лодкой для лентяев?

– Ладно, – усмехнулся Шон. – Я иду в душ на пятнадцать минут.

– Будет здорово, если мы пройдем мимо береговой охраны на прогулочной лодке! – воскликнул Бартоломью.

Шон не ответил – ему не терпелось смыть с себя морскую соль. К тому же его мысли были заняты Джейми и его звонком.

За пятнадцать минут он успел принять душ, вытереться и одеться. Через двадцать минут он привязывал свой катер у пирса.

На Дюваль-стрит было безлюдно.

По дороге из дока в бар «О'Хара» Шон в который раз отметил про себя, что в Ки-Уэст живут одни совы. А ему были по душе утренние часы, хотя он уже привык работать и развлекаться по ночам.

– Как по-твоему – зачем ты понадобился Джейми?

Шон слышал этот вопрос уже в десятый раз. Он, не оборачиваясь, чтобы взглянуть на Бартоломью, мысленно выругался. Подумать только! Когда-то он переживал, что не видит этого зануду!

Теперь-то он не мог на это пожаловаться, хотя вначале примчался на Ки-Уэст в страхе за душевное здоровье своей сестры. Впрочем, она всегда чувствовала и видела нечто такое, чего не видели и не чувствовали другие. А потом и Шон увидел его у своей кровати в больнице. И с тех пор этот давно мертвый капер[2 - Капер – здесь то же, что и пират.] являлся ему, точно старый знакомый.

Черт его побери!

Раньше он не верил в существование духов. Не хотел верить. Он даже предупреждал Кейти, чтобы она не вздумала заикнуться кому-либо о своих «необыкновенных встречах», о своем врожденном «даре» или «проклятье». Потому что многие сочли бы, что ей самое место в сумасшедшем доме.

Увидев Бартоломью, Шон совсем не обрадовался. Он испугался, что его самого упекут в сумасшедший дом. Еще менее его радовал тот факт, что привидение принялось преследовать его повсюду.

– Я не стану тебе отвечать, – сказал Шон. – Я не стану разговаривать с тобой на улице.

Бартоломью рассмеялся:

– А что ты сейчас делаешь? Да вокруг и нет никого. Весь остров еще спит. Кроме того, ты киношник, артист. Если кто-то тебя и подслушает, то припишет это твоей эксцентричности, свойственной художественным натурам.

– Пусть будет так. Но я думаю, что тебе стоит вернуться к моей сестре.

– Она занята.

– Я тоже занят!

– Послушай, я не просто так тебе надоедаю, – заметил Бартоломью, – иначе меня давно бы здесь не было. У меня чувство, что я смогу тебе помочь.

– Я не нуждаюсь в помощи!

– Она тебе понадобится, я уверен.

Шон продолжал шагать вперед.

– Ну так зачем он звонил, как ты думаешь? – не отставал Бартоломью.

– Понятия не имею. Нужен я ему, значит, – проворчал Шон, искоса глядя на своего незримого собеседника. Этот капер – которого когда-то без вины вздернули на рее – был довольно живописен. Сюртук и чулки, туфли с пряжками, жилет и треуголка как нельзя лучше подходили его высокой стройной фигуре. Наверное, в свое время он слыл сердцеedom. Интересно, что его повесили по ложному обвинению в убийстве женщины, которую он любил. С тех пор он обитал на острове Призраков. Впрочем, недавно он обзавелся новой любимой женщиной. Это была легендарная на Ки-Уэст «леди в белом». Шон решил, что в своем фильме они обязательно расскажут об истории Бартоломью, о его старой и новой любовях.

Кто-то ему говорил, что духи остаются на земле не без причины. Они, мол, остаются, желая отомстить за свою несправедливую смерть, помочь потомку или в трудное время выяснить правду. Предположительно это духи, задержавшиеся на некоторое время на этом свете. Но это так называемое «остаточное присутствие». Тогда как намеренное присутствие Бартоломью в спектральной форме было известно как «активное» или «разумное» преследование.

Бартоломью, конечно, имел на то свои причины – его казнили по ложному обвинению. Но Шон все-таки не понимал, почему он до сих пор не успокоится. Его прошлое было связано с Дэвидом Беккетом и его семьей, и Бартоломью очень помог раскрыть «проделки истуканов», имевшие отношение к Беккетам.

Возможно, он оставался среди людей, потому что чувствовал себя в долгу перед ними. Но Шон был тут ни при чем. Если ему так необходимо болтаться на земле, путь возвращается к Кейти. Но он не хотел. Он пристал к Шону как приклеенный.

Нет, Шон не то чтобы терпеть не мог Бартоломью. В конце концов, тот был умен, дружелюбен и заботлив. Но постоянное его присутствие заставляло Шона нервничать. Что ни говори, а это означало, что Шону является привидение. Кроме того, Бартоломью то и дело приставал к нему с разговорами. Иногда, забывшись, Шон отвечал ему даже при людях, отчего впадал в бешенство.

Бартоломью сообщил ему, что духи есть повсюду. Многие слышат их шепот в шуме листвы, навевающим тоску, а если дух «активный» и «разумный», он может изредка позволить себе развлечения вроде ночных перестуков, внезапных порывов ветра и т. д. Кейти, например, умела различать души, проникающие по эту сторону занавеса. Шон, по счастью, видел только Бартоломью и, может быть, время от времени еще какие-то неясные тени.

Он и не знал о своем счастье, когда не умел различать привидения!

Шон снова вспомнил о Пиратской Дыре. Хорошее место для съемок. Во времена Бартоломью люди еще не догадывались о том, что коралловые рифы нуждаются в защите и охране, и постоянно бороздили эти места. А в непогоду их корабли разбивались тут, натолкнувшись на рифы, и оставались гнить под действием времени и явлений природы. В результате повсюду здесь были рассыпаны сокровища, за которыми уже не одну сотню лет охотились любители старины.

Подводные съемки обещали быть потрясающими – сочные цвета, хорошее природное освещение. Как раз поблизости Бартоломью предположительно захватил и ограбил торговое судно, убив всех, кто находился на борту. Ошибка выяснилась лишь после того, как его повесили.

Подходящий сюжет для фильма. Особенно если вспомнить события недавнего прошлого, когда один безумец решил, что именно с его предком обошлись несправедливо и отчего-то по вине семейства Беккетов.

Надо будет рассказать и об этом случае. Может быть, фильм поможет Бартоломью «увидеть свет» и перебраться в мир получше, который он в конце

концов надеялся найти.

Бартоломью был, в общем, неплохой парень, и будь он из плоти и крови, с ним было бы весело и интересно дружить. Но теперь, когда Кейти практически жила в доме Беккетов, Бартоломью безраздельно принадлежал Шону, и это было совсем невесело.

Шон не знал, что ему делать. Он был в растерянности. Со стороны казалось, что он ходит и разговаривает сам с собой. «Не слишком ли это для моего образа мужественного интеллектуала?» – язвительно подумал Шон, а вслух возмутился:

– Бартоломью, пожалуйста, не обращай ко мне на улице. Неужели ты не понимаешь, что люди станут принимать меня за сумасшедшего?

– Я не устаю тебе повторять, что ты художник, – возразил Бартоломью. – Который родился и вырос на острове. Ты здоровенный, рыжий и загорелый – чего им еще? – Бартоломью помахал в воздухе унизанной кольцами рукой. – И при этом ты художник. Тебе положено быть сумасшедшим. Это, наконец, Ки-Уэст.

– Да. Но туристы меня не знают! Они-то и сдадут меня в полицию, – возразил Шон.

Они подошли к бару в южном конце Дюваль-стрит. Шон бросил на Бартоломью предостерегающий взгляд, но тот лишь пожал плечами и вошел следом.

В баре был только хозяин. Джейми О'Хара стоял за стойкой и тщательно протирал пивной бокал.

– Эй, привет! – поздоровался Шон, кладя руки на стойку.

Для Ки-Уэст час был еще ранний. Начало двенадцатого. Джейми обычно открывал заведение в половине двенадцатого, и, если туристы, друзья или просто местные забредали к нему на ранний ланч, он обслуживал их сам. Он и готовил, и смешивал коктейли и разливал пиво – семь законных минут на каждый бокал Гиннеса[3 - Бокал Гиннеса – оригинальный бокал, специально разработанный для пивного бренда Guinness.]. Ему нравилось делать все по-хозяйски; он любил своих посетителей, своих работников и свой паб. С утра он

легко управлялся в одиночку – если не было какого-нибудь праздника. А они случались частенько. В конце недели, например, все сотрудники будут работать в две смены – грядет фестиваль под названием «Пираты в раю».

Но сейчас в баре пусто и тихо. Лишь Джейми за стойкой.

Джейми был типичным ирландским барменом, хотя он родился на Ки-Уэст. Впрочем, они на пару с отцом Шона много времени провели в Старом Свете в семье своей матери О'Кейси, и оба окончили колледж в Дублине. Джейми умел с равным мастерством изображать гнусавый ирландский акцент, а также местный тягучий выговор. Шон всегда говорил, что ему стоило податься в актеры. А Джейми отвечал, что иметь собственный бар – это почти то же самое. У него была густая, почти седая шевелюра, обветренное породистое лицо, ярко-голубые глаза и аккуратно подстриженная борода и усы цвета стали, делавшие его похожим на вождя ирландского клана или старого, верховного правителя Ирландии. Ростом он был хорошо за шесть футов, широкоплечий и мускулистый, как матрос.

Джейми указал племяннику на последнюю кабинку в баре, сейчас скрытую в тени. Шон не сразу понял, что там кто-то сидит.

– Ты привечаешь шпионов? – не сдержал он улыбки. – Или там агент ЦРУ, копающий багамские связи?

Шон знал, что даже на Ки-Уэст, который называли райским островом, происходят пренеприятные события. Ему даже случалось быть свидетелем. Но чтобы кто-то прятался в тени – это было уж очень необычно.

Джейми, пожав плечами, тихо проговорил:

– Откуда мне знать, чего она сидит в потемках? А девочка милая. Наверное, она захотела встретиться с тобой на нейтральной, так сказать, территории. Она насчет кино, которое вы собираетесь снимать с Дэвидом.

Шон нахмурился:

– Мы дали объявления в газетах о том, что набираем группу для съемок и команду на катера. Мы с Дэвидом решили, что беседовать с претендентами будем у него дома.

– Что ты хочешь от меня, сынок? Она пришла и спросила, не родственник ли я того О'Хары, который хочет снимать фильм о загадках Ки-Уэст. Я ответил, что да, мол, родственник.

И тогда она спросила, нельзя ли ей поговорить с тобой наедине.

– Так ей нужна работа? Пусть тогда звонит и договаривается о собеседовании, как все прочие, – раздражился Шон. Он не мог толком разглядеть женщину в углу. Она, кажется, была молода. Может быть, она пыталась действовать в обход, путем флирта, расположить к себе сначала дядю, а потом племянника.

– Мне не показалось, что она пришла наниматься, хотя кто знает. Я не разобрал. Она все расспрашивала о недавних происшествиях – ну, обо всех этих убийствах. Ей было интересно, правда ли, что полиция нашла преступников, не струсил ли вы, и правда ли, что вы хорошо знаете окрестности.

– Ну и дела! – удивился Шон. – Вот только таких сотрудников мне и не хватало!

Джейми рассмеялся:

– Нет, она не шутила. Ей правда все это интересно. «Струсил» – это не она сказала, это я от себя прибавил. В ней есть что-то, Шон. Поговори с ней. – Он наклонился ближе к племяннику. – Она вся такая загадочная, эта девушка. Тебе понравится. У нее, кстати, есть все дайвинг-сертификаты, включая тренерский. Каково, а? И премии по литературе. А внешность... Блондинка, огромные голубые глаза, а фигура! Иди-ка познакомься с ней, племянничек. Давай, не стесняйся. Что такое? Боишься?

Шон удивленно взглянул на дядю и рассмеялся.

Нет, он несколько не испугался и был, конечно, не прочь поговорить с этой девушкой, раз она пришла. Она его даже заинтересовала. Им с Дэвидом, известным документалистам, не терпелось приступить к новому и важному для

них обоих проекту. Правда, они пока не утвердили сценарий, потому что наряду с историей Бартоломью существовали еще несколько не менее достойных местных легенд, которых стоило коснуться. Без упоминания о Хемингуэе тоже нельзя было обойтись, ведь это как-никак Ки-Уэст. Равно как и о пиратах, кораблекрушениях, ловцах жемчуга, производителях сигар и о том, как Республика Конк стала Республикой Конк. Но конкретно они пока не определились. Они, признаться, пока не приняли вообще никаких решений. Разве что договорились работать вместе, поскольку Дэвид вернулся домой и собирался жениться на сестре Шона. Дэвид и Шон дружили еще со школы, но в последние десять лет почти не виделись, хотя были коллегами – оба снимали кино. Когда напряжение и ужас, вызванные последними убийствами на Ки-Уэст, немного спали, Дэвид решил остаться дома, по крайней мере, на некоторое время. Он, конечно, был влюблен в Кейти, но помимо того он был настоящий потомок двух поколений уроженцев Ки-Уэст. Здесь был его дом.

Шон тоже давно не был дома. Теперь он не мог дожидаться момента, когда они начнут работать с Дэвидом над фильмом об истории КиУэст, он жаждал раскрыть факты, скрывающиеся за местными легендами – ведь известно, что реальность бывает более невероятной, чем самая причудливая выдумка. Однако он знал по опыту, что каждая легенда со временем обретает несколько версий, а туристы вечно допытываются у гида, насколько правдива его версия. Потому они с Дэвидом намеревались покопаться в архивах, отыскать исторические документы – письма, хроники, старые газеты, способные пролить свет на реальные события прошедших эпох. Он любил свою родину. Ки-Уэст, самый дальний из островов Флорида-Кис, был особенным и во времени, и в пространстве. Раньше добраться сюда можно было только по морю, благодаря чему, например, с начала до конца Гражданской войны эта самая южная оконечность США оставалась под властью федералов.

Заслышав рядом тихий и протяжный свист Бартоломью, Шон едва не подскочил. Но стиснул зубы и даже не повернул головы в его сторону.

– Вот это да! – сказал Бартоломью. – Я бы на твоём месте не стал так долго раздумывать.

Шон продолжал с улыбкой смотреть на дядю.

– Ты будешь пялиться в окна или подойдешь, наконец, и поинтересуешься, что она хочет тебе рассказать? – потерял терпение Джейми. – А я приготовлю вам

кофе.

– Я знаю, где у тебя кофе, дядюшка, – ответил Шон. Он обошел стойку и налил себе кофе, пытаясь получше рассмотреть девушку в кабинке.

Она ждала. Разглядеть ее тайком не получилось, потому что она в упор смотрела на него. Тень до сих пор скрывала ее, но нельзя было не заметить, что дядя совершенно прав насчет ее внешности – она была потрясающе красива. Классический овал лица, высокие скулы, длинные золотистые волосы с небрежно растрепанной отросшей челкой. Похоже, она не тратила много денег на посещение салонов красоты и не беспокоилась, если ее волосы отрастали и выгорали на солнце, впрочем, естественность была ей к лицу. Ее одежда выдавала в ней местную жительницу – легкое платье из хлопка и тонкий свитер, брошенный на плечи. Днем здесь обыкновенно стояла жара, немного смягчаемая океаном и бризом с залива. Но в магазинах и учреждениях было холодно из-за кондиционеров. Джейми иногда оставлял двери открытыми – по старой привычке. Но холодный воздух, сопротивляясь неразумному расходованию энергии, скапливался в глубине бара, а не стремился выйти наружу.

Наконец, взяв чашку с кофе, он подошел к ее столику.

– Здравствуйте. Я Шон О'Хара. Завтра мы начинаем проводить собеседования в старом доме Беккетов. Думаю, вам известно, что это наш с Дэвидом совместный проект. – Он протянул ей руку. Она пожала ее своей крепкой, со следами мозолей, ладонью. У нее были длинные загорелые пальцы и аккуратные ногти средней длины.

Ему почему-то понравилось, что она не отращивает длинные ногти.

Она пристально смотрела ему в глаза.

– Я Ванесса Лорен. У меня большой опыт и солидные рекомендации, но я не поэтому хотела встретиться с вами.

– Что ж, как вам будет угодно.

Пожав плечами, Шон сел напротив.

Она вдруг подняла руки и уронила их на стол.

– Признаться, я долго готовилась к встрече с вами, но не знаю, с чего начать.

– Ну начните с чего-нибудь, – предложил Шон.

Она опустила голову, сделала глубокий вдох и снова взглянула на него:

– Вы, наверное, слышали об убийствах на острове Призраков?

Шон помнил. Два года назад, когда он уехал снимать фильм на Черное море, до него дошли известия о загадочных преступлениях, произошедших на одном из Багамских островов, необитаемом клочке суши к юго-западу от Южного Бимини. Несколько человек из съемочной группы, работавшей там, были жестоко убиты.

– Да, я что-то слышал об этом, – сдержанно подтвердил Шон.

Бартоломью тем временем подошел и встал рядом у стены, наблюдая за ними.

– Я была в составе той группы, – сказала она. – Мой друг детства, режиссер, пригласил меня написать сценарий. Фильм был малобюджетный, мы с ним вложили в съемки собственные средства и пахали как проклятые. Мы надеялись, что эта картина если и не получит Оскар, то хотя бы станет хитом.

– А я так впервые об этом слышу, – с сожалением проговорил Бартоломью, словно был приглашен к беседе.

– Ага, убийство во время съемок, – кивнул Шон, не обращая внимания на Бартоломью. Он не хотел ей сочувствовать. Мало ли на свете нераскрытых преступлений? Он помнил, что получил тогда от сестры какие-то статьи по электронной почте. Ходили слухи, что это все, мол, проклятие Бермудского треугольника. – Что же вы хотите этим сказать?

Она глубоко вздохнула:

- Вы собираетесь снимать в том же самом районе.
- Мы всегда хотели сделать документальный фильм именно там, – кивнул Шон, чувствуя, что раздражается.
- Эту историю нельзя упомянуть мимоходом, она должна быть в центре вашего фильма.
- Это еще почему? – удивился Шон.
- Потому что это нераскрытая тайна. Убийца или убийцы до сих пор не найдены.
- К сожалению, в мире много нераскрытых преступлений и ненаказанных преступников. Сомневаюсь, что мы могли бы вам помочь. Мы с Дэвидом не полицейские. Мы всего лишь снимаем документальный фильм.
- Вы снимаете документальный фильм об истории – о загадках и тайнах. И лучшего сюжета вам не найти, – прямо заявила она. – Мы, конечно, не то чтобы творили шедевр. Это был фильм ужасов, предназначенный скорее для подростковой аудитории. Но с экскурсом в историю – Ки-Уэст и Багамы.
- Я что-то не пойму, – покачал головой Шон, – какого рода кино вы снимали. Малобюджетный фильм ужасов? Или исторический костюмированный фильм ужасов? Но такие стоят кучу денег.
- Нет-нет, наши затраты были совсем небольшими, – возразила она. – Мы сэкономили на каждой мелочи и очень рассчитывали на компьютерные спецэффекты. Костюмы мы купили по дешевке – здесь, на Фронт-стрит. Кое-что взяли в аренду у организаторов местных фестивалей. Корабль у нас был только один, но планировалось его размножить при монтаже. Будучи профессионалами с большим опытом, мы хорошо знали, что делаем. Что касается исторического сюжета... Вы ведь слышали о «Санта Женева», Безумном Миллере и его любовнице Китти Катласс и о гибели донны Изабеллы?

Шон кивнул. Ну еще бы! Любой младенец на Ки-Уэст расскажет вам эту легенду во всех подробностях.

– Пиратская мифология во всей красе.

– Именно так! – воскликнула Ванесса Лорен. – Причем золотой век пиратства к тому времени успел закончиться. Сюда явился Дэвид Портер, чтобы покончить с пиратами. Здесь жили испанцы. Донна Изабелла была богатой женщиной, владевшей домами на Ки-Уэст и в Мадриде. Ее муж по имени Диего вел обширную торговлю. Ее похитили с испанского корабля «Санта Женева». Говорят, что муж предлагал за нее пиратам огромный выкуп, но все напрасно, потому что Безумный Миллер влюбился в нее. Это и стало причиной ее гибели. Есть версия, что Безумный Миллер сам зарезал ее в порыве бешенства, потому что она его ненавидела. А по другой версии, ее убила Китти Катласс – конечно, из ревности. Так или иначе, она погибла в плену у пиратов. Предположительно близ острова Призраков, к которому они пристали для починки корабля. Там-то и произошла знаменитая резня, во время которой и были убиты оставшиеся члены команды «Санта Жены» и те пираты, которые взбунтовались против жестокости Безумного Миллера. Так родилась легенда.

– Да-да, но я не понимаю... – попробовал перебить ее Шон, но Ванесса Лорен не хотела слушать.

– Донна Изабелла жила на Ки-Уэст, – продолжала она. – Ее корабль, испанский корабль, направился в Испанию с Ки-Уэст. Отсюда. Безумный Миллер родился на Ки-Уэст. Китти Катласс начинала как проститутка в борделе на Дюваль-стрит. Послушайте, мистер О'Хара! Это изумительная история, которая как нельзя лучше вписывается в ваш проект. Дураком же вы будете, если не возьметесь за нее и не попытаете расследовать случай с нашей съемочной группой!

После этих слов он едва не выскочил из-за стола от возмущения, и лишь жалобные нотки в ее голосе остановили его.

– Хорошо, мисс Лорен. Очень интересно. Но как, по-вашему, мы должны вести расследование? Я вам уже сказал, что мы не полиция. У нас нет права расследовать ваши тайны на Багамах.

Ванесса Лорен снова сделала глубокий вдох и пристально посмотрела на него. Затем медленно выдохнула и расправила плечи, словно готовясь к важному и решительному заявлению.

– Я знаю, что... – начала она, но вдруг осеклась, поморщилась и зачастила: – Послушайте, извините меня. Я просто не могу к этому спокойно относиться. Возьмите меня в свою группу, пожалуйста. Вы не пожалеете, обещаю. Можете проверить мои рекомендации.

– Обязательно проверю, – пообещал Шон.

– Спорю на миллион, что она не врет, – вставил Бартоломью.

Шон сжал зубы, чтобы не ответить или еще как-нибудь не отреагировать.

– Но прежде всего я должен посоветоваться с Дэвидом.

– Понимаю, – сказала Ванесса. – Я наслышана о Дэвиде Беккете. Знаю, что однажды его обвинили в убийстве и ему пришлось приложить немало усилий, чтобы оправдаться, ведь он был невиновен. И он добился оправдания. Я верю, что он не сможет остаться равнодушным к моим чувствам. Он поймет меня.

«Это уж точно», – подумал Шон, ощущая напряжение в месте шрамов на голове.

– И еще – я бы хотела стать вашим ассистентом, – продолжала Ванесса. – Я могу составить для вас план съемок, могу моментально написать сцену, авторский текст, вопросы для интервью. Я знаю, что вы сами много планируете и пишете, поэтому я прошу взять меня всего лишь ассистентом. Я окончила киношколу. Если нужно, я могу работать с камерой. Я физически сильна и вынослива и могу вести съемку в любых условиях и любой аппаратурой. Как документалист вы не станете отрицать гигантского потенциала, заложенного в этом сюжете. Тайна, легенда, которая проникла в современность, – что может быть заманчивее? Почему бы вам не отправиться на поиски «Санта Женевы», по пути ваших предшественников? Не рассказав о пиратах, о правительственных противопиратских рейдах, о резне на острове Призраков, вы много потеряете.

– Но если у вас так много ценных идей, то почему вы сами не снимете фильм? – спросил Шон.

Откинувшись на спинку сиденья, она закусила губу.

– Ну... хотя бы потому, что у меня нет денег. А потом...

– Что потом?

Она снова подалась вперед:

– Слушайте, я согласна на самый маленький гонорар. Я готова, если понадобится, работать за четверых.

Шон покачал головой:

– Мне бы очень хотелось вам помочь, но мы с вами, кажется, преследуем разные цели. Я не тот человек, которого вы ищете. Если эти убийства не были раскрыты, то вам поможет только частный детектив. Вам необходимо...

– А где вы видели частного детектива, который будет искать что-то на дне моря или на необитаемом острове? – фыркнула Ванесса Лорен.

– Насколько я понимаю, все необходимые средства были задействованы при расследовании? – подумав, ответил Шон. – Если ничего не нашли, значит, найти было невозможно.

– Да. Но никому дела не было до истории, легенд и всего, что с ними связано.

Его пальцы крепко стиснули ручку кофейной чашки. Он в упор взглянул на нее и спросил:

– Вы предполагаете, что мертвые пираты воскресли, чтобы убить ваших друзей?

От ее взгляда и сжатых губ ему почему-то стало неловко – будто он поторопился с этим вопросом. На самом деле нет. Но не мог же он объяснить ей, что могут делать духи, а чего не могут. И что у него есть среди них знакомые.

– Я совсем не это хотела сказать.

– А что же тогда?

– Я... я не знаю. Точно не знаю. – Она отвела взгляд. – Но видите ли, я боюсь, что вскоре нам поступит предложение от одного из крупных прокатчиков. Мой партнер с радостью согласится продать наш фильм. А я против. Прежде я хочу раскрыть эту тайну. Мне не хочется, чтобы кто-то зарабатывал на сенсации с помощью нашего фильма. Ведь люди погибли... Я уговорила Джея подождать, пока я попытаюсь в последний раз доискаться правды.

– Но...

– Прошу вас – прошу вас, скажите, что вы беретесь за это.

Он молча вытаращил глаза, не зная, что ответить.

Нет. Категорически нет. Пусть они с Дэвидом ничего пока не решили, все равно нет. На это они не пойдут. У них свои планы, они знают, что делают. Такой сценарий им не нужен.

– Мне очень жаль, но мой партнер не согласится, – наконец проговорил Шон.

– А вы попробуйте его убедить, – настаивала Ванесса.

– А если он все равно не согласится? – с улыбкой спросил он.

Она тоже улыбнулась:

– Но... послушайте, я понимаю, что прошу слишком многого, однако, взяв меня в свою группу, вы не пожалеете. Я буду пахать день и ночь, клянусь.

– Спасибо, мы не рабовладельцы.

– Я буду таким ассистентом, какого у вас никогда не было, – не отставала Ванесса.

– Да возьми ты ее! – не выдержал Бартоломью. – Пусть украшает собой ваше утлое суденышко, и то хлеб.

– Ладно, я поговорю с Дэвидом.

– Вот спасибо! – обрадовалась Ванесса. – Но если вдруг... вдруг он засомневается, то вы позволите мне самой встретиться с ним?

Он натянуто улыбнулся.

Нет! Просто скажи ей «нет»!

Интересно, мучили бы его сомнения, не будь она столь молода, красива и... сильна? Настолько уверена в своих способностях, что обещает в одиночку сделать из их будущего фильма конфетку. Будто она гений. Один взгляд чего стоит. А голос? Сплошные тайны. Нет, она положительно его заинтересовала.

– Послушайте... – снова начал он.

Но она не слушала. Она сидела, повернувшись к двери. И вдруг радостно и удивленно вскрикнула.

Шон тоже повернулся и увидел входящую Кейти.

Черт подери. Проклятье. Она знает Кейти. Как он раньше об этом не догадался?

Он вдруг почувствовал досаду и огорчение оттого, что все, кажется, кончилось, не начавшись.

– Вы знакомы с моей сестрой, – сказал он.

Она посмотрела на него, поднимаясь:

– Ну да, я знаю Кейти. Мы вместе ездили нырять. И когда я в городе, мы с друзьями приходим на ее вечеринки.

Она хотела было подойти к Кейти, чтобы поздороваться, но он удержал ее за руку. Она почему-то не вырвалась, хотя он схватил ее довольно резко. В ее огромных глазах цвета васильков вспыхнуло удивление.

– Вы ведь и дядю моего знаете? – проговорил он с холодной улыбкой. – А он заранее знал, кто вы и что вам нужно.

– Ну да, мы с Джейми встречались раньше, – призналась она. – Кстати, Кейти может и сама поговорить с Дэвидом, если вы не хотите, и она в два счета добьется его согласия. Но я пришла именно к вам, потому что Кейти передала мне, что все важные решения принимаете вы, так что...

Шон выпустил ее руку и встал.

– Я не люблю, когда мною играют, – заявил он. – Счастливо оставаться, мисс Лорен, хорошего дня.

Она не окликнула его.

Это сделал Бартоломью.

– Шон! Брось, Шон, вернись! – закричал он. – Я тебе все объясню – ведь я был там, когда все случилось. Шон!

У дверей Шон чмокнул Кейти в щеку – привет, сестренка, – и вышел на улицу.

– Мистер О'Хара!

Ванесса выбежала следом. Он остановился, не в силах отвести взгляд – эта мисс Лорен потрясающе двигалась.

– Я не собиралась вас разыгрывать, – стала оправдываться Ванесса, приблизившись. – Я просто в отчаянии и прошу вас о помощи. Вы неправильно меня поняли.

– По-моему, я правильно вас понял.

– Нет-нет! Вот что я вам скажу: мы обязаны выяснить, что там творится. Не только ради наших актеров, которые погибли, но и ради других людей, что пропали в районе острова Призраков.

– Это море, мисс Лорен. Море бывает жестоким. К сожалению, на протяжении истории мореплавания много людей и судов исчезли в нем без следа.

– Но это еще не все. Я знаю, что это далеко не все, и я боюсь.

– Чего вы боитесь?

– Я боюсь, что, если мы не раскроем тайну, люди будут и дальше исчезать. Будет смерть и кровь... новая резня. И на этот раз, возможно, на Ки-Уэст.

Глава 2

Ванесса повернула обратно, пытаясь подавить в себе разочарование от постигшей ее неудачи.

Кейти сидела у стойки и болтала с дядей. Ванесса подошла и села на соседний табурет. Она знала Кейти целую вечность – по крайней мере, ей так казалось. Они познакомились, когда Кейти с группой учеников ее школы приехала в спортивный лагерь на Флорида-спрингс, а школа Ванессы принимала их в качестве хозяев. Им тогда было по десять лет. Их с Кейти поставили в одну пару, и они должны были исполнять песню на конкурсе талантов. Новая девочка – обладательница красивого голоса – ей не сразу понравилась, потому что в их дуэте Ванессе досталось всего лишь подпевать и подыгрывать. Но они взяли главный приз – два регулятора для аквалангов, и с тех пор подружились. Несмотря на разделявшие их почти четыре сотни миль, они часто встречались, особенно во время учебы в колледже.

Когда же наконец Ванесса стала приезжать на Ки-Уэст, Шон всегда был в отъезде, и неудивительно, что они встретились только теперь.

Все члены семейства О'Хара внешне напоминали друг друга и в то же время были совершенно непохожи. Когда Ванесса спросила Джейми, каков из себя Шон, он ответил, что Кейти – это Шон в юбке. На самом деле все было не так. Шон оказался очень высоким, выше шести футов ростом, и широкоплечим, а его сестра была тонкая и гибкая. Волосы у Кейти были темно-рыжего цвета, а Шон

был светлее, хотя тоже рыжий. Оба отличались классическими чертами лица, но у Кейти были зелено-карие глаза, а у Шона скорее золотистые – в придачу к задубевшей в экспедициях коже и выпирающему квадратному подбородку – может быть, оттого, что он разозлился во время их разговора.

– Напрасно я ему сразу не сказала, что мы с тобой давно знакомы, – проворчала Ванесса.

– Ха-ха-ха! – рассмеялась Кейти, помешивая кофе. – Теперь он будет подозревать нас в сговоре. Да ну, не обращай внимания – таков уж Шон. Он скоро остынет. Я думаю, он заинтересовался твоим рассказом, ведь он обожает разные загадки и тайны. Ну... я так считаю. – Она с сомнением взглянула на Ванессу. – А ты... ты уверена, что вам так необходимо начинать это дело? Может быть, не стоит ворошить прошлое?

– Ты ведь знаешь, что я не могу оставить все как есть! Вспомни, как сама помогала Дэвиду расследовать преступление, связанное с его прошлым. Насколько я знаю, дело было опасное.

– Да. Но когда все начиналось, я не понимала, во что ввязываюсь. Откуда мне было знать, что последуют и другие убийства? – пробормотала Кейти. – Меня подтолкнула решимость Дэвида.

– Ладно, давай я спрошу по-другому: могла ли ты просто забыть об этом? Кейти, я видела ту бедняжку незадолго до того, как она исчезла, – а потом ее нашли мертвой. Она просто спятила от ужаса. Там что-то было, на этом пляже. А люди продолжают туда ездить, несмотря ни на что.

– А разве еще что-то случилось с тех пор? – нахмурилась Кейти.

– Нет, на острове Призраков не случилось.

– А где же тогда?

– За два прошедших года? Всего я не знаю, но каждый раз, когда я слышу об очередном происшествии, мне становится не по себе. Один катер все-таки пропал в том районе – рейсовый катер на пути к Бимини. Исчез как не бывало.

– На самом деле в Бермудском треугольнике ничто не исчезает бесследно, – сказала Кейти. – Например, не так давно обнаружили самолеты, потерпевшие крушение и затонувшие во время Второй мировой. А ведь сколько лет прошло! Неизвестно, правда, что с ними случилось – отчего они упали в море, но разных заумных теорий много. Так и катер – он не исчез, просто утонул и лежит где-нибудь на дне.

– Да? А второй катер Джея? – напомнила Ванесса. – Он как в воздухе растворился. А Трэвиса с Джорджией нашли мертвыми на берегу.

Кейти сочувственно покачала головой:

– Ну, если полиция Багам, Флориды и даже ФБР оказались бессильны, то, значит, проблема в океане. Не иначе катер утащило подводным течением. Да и штормы помогли. Иногда суда находят за сотни миль от того места, где они затонули. А тела... туловища то есть, тоже не нашли?

– Нет, – ответила Ванесса. – Хотя полиция перерыла весь остров. Пусто. Ни ног, ни туловищ – только руки и головы. Боже, я никак поверить не могу...

– Но был же подозреваемый, верно? Карлос... как его звали?

– Карлос Рока, – подсказала Ванесса. – Нет, он не мог этого сделать. Он был хороший человек, друг.

– И все-таки, Ванесса, вопреки твоей уверенности в нем, ты должна признать, что на нем сходятся все концы. Скорее всего, сначала он убил Трэвиса, затем Джорджию, расчленил их и оставил на пляже части тел, а остальное утопил в море. Я знаю, что тебе не хочется в это верить, но других объяснений нет.

– Но в таком случае Карлос где-нибудь да объявился бы! А он тоже исчез, да еще вместе с катером.

– Несса... – Кейти глубоко вздохнула. – Он перевернулся посреди океана и пошел ко дну. Бог его знает, куда он намеревался двинуть с острова Призраков. Катер обязательно должен где-то валяться. Насчет тел нет такой уверенности – рыбы, вода, соль... сама понимаешь.

– Послушай, а Лиам, двоюродный брат Дэвида, он ведь детектив? Может быть, ему что-то известно? – спросила Ванесса.

– После твоего звонка я сразу связалась с ним. Нет, он не в курсе. Он слышал, конечно, что случилось, но никогда не занимался этим делом.

– Не беспокойтесь, мисс Лорен, – заверил Джейми, до той поры молчавший, – он вернется, или я не знаю моего племянника. – Он подмигнул Ванессе. – Да и Кейти в этом не сомневается, верно, Кейти?

Кейти нахмурилась и вздохнула:

– Признаться, сегодня утром я уже говорила с Дэвидом, так что... посмотрим. Только, Ванесса... не сходи с ума, пожалуйста. Видишь ли, сколько бы мой брат и Дэвид ни увлекались всякими необъяснимыми явлениями, но ты пойми... – она заговорила тише, – в прошлый раз Дэвид вынужден был расследовать убийство десятилетней давности, потому что над ним самим нависло обвинение.

– Да, я помню, – сказала Ванесса. Она знала все подробности из газет. Известие о том, что после долгого расследования Дэвид был оправдан, и привело ее на Ки-Уэст. А тут еще этот фильм. Два истинных конка – Дэвид Беккет и Шон О'Хара задумали проект, который должен был пролить свет на многие тайны, насчитывавшие десятилетия, если не целые столетия. Дэвид Беккет имел за плечами опыт службы в армии, Шон О'Хара принимал участие в опасных киноэкспедициях, владел приемами выживания в экстремальных условиях и всегда умел постоять за себя. К тому же кузен Дэвида служил сыщиком в местной полиции. Именно такие люди должны были исследовать местные воды и тайны, сокрытые в них. При их поддержке она, наверное, смогла бы узнать, что произошло с Трэвисом, Джорджией и... Карлосом Рокой, конечно. По меньшей мере, она была бы уверена, что сделала все возможное.

– Нет, Дэвид чудесный человек, – уверенно произнесла Кейти, защищая любимого, – он честный и всегда готов броситься на выручку другу. Но ты должна понять, что он не коп, не ФБР и не бригада морских пехотинцев. – Ее лицо вдруг прояснилось. – Ладно, я поговорю с Лиамом. Может быть, он нам поможет.

– Это было бы здорово! Спасибо, Кейти. Мне хотелось бы с ним встретиться и узнать, есть ли у него соображения на этот счет.

– Ну вот и хорошо, – вмешался Джейми. – Не сидеть же вам тут до вечера за кофе. Отправляйтесь на улицу – денек сегодня отличный. Осень в этом году выдалась на славу. Туристы к нам так и валят. Давайте выметайтесь и займитесь чем-нибудь полезным.

– Кстати, мой приятель Марти – большой поклонник пиратов и всего, что с ними связано, – заметила Кейти. – Зайдем-ка к нему. Он всегда устраивает свое представление на пиратском фестивале. Думаю, он может многое рассказать о пирате из вашего фильма. Я имею в виду Безумного Миллера. Ну и о Китти Катласс и донне Изабелле тоже.

– Кейти, – вздохнула Ванесса, – я и сама могу тебе многое рассказать, ведь я перевернула тонны литературы. Я без ума от истории, да! Но сейчас речь идет о людях, которые погибли два года назад.

– О'кей, я позвоню Лиаму и приглашу его на ужин к нам домой. Я усажу тебя рядом с Дэвидом, обещаю. А сейчас идем к Марти, а Лиаму я позвоню по дороге.

– А что, если Дэвид не захочет сесть рядом со мной? – заволновалась Ванесса.

– Не бойся, я его уломаю, – рассмеялась подруга. – Нет, кроме шуток: ты предлагаешь отличную идею. Получится отменный фильм, если они возьмутся за дело. История и современность, приправленные ужасами. Люди любят рассказы о пиратах, приключения, поиски справедливости и хеппи-энд. Мертвых, конечно, не вернешь, однако мы не должны их предавать после смерти, то есть наша задача – распутать этот ребус и добиться наказания преступников.

– Так, тебе я поручаю вести все переговоры, – пошутила Ванесса.

– Я тебя не подведу, – без тени юмора пообещала Кейти.

И пусть Ванесса совсем не была уверена в успехе Кейти, но руки опускать она не хотела. Все прочие возможности были уже испробованы. Она обращалась в силовые структуры, к ответственным людям – они по-дружески ее принимали и

говорили правильные слова. Но дело не двигалось с мертвой точки. Ее последним шансом были документалисты – причем с солидным бюджетом и готовым планом съемок. И что не менее важно – со знанием истории и умением ориентироваться на местности.

– Отлично, – сказала Ванесса и улыбнулась Джейми. – Спасибо, Джейми. Что ж, Кейти, идем играть в пиратов.

Зоны турбулентности в небе над Бермудским треугольником – вот что называли основной причиной неприятностей во время рейсов как больших коммерческих лайнеров, так и мелких частных самолетов. Иные воздушные ямы достигали глубины в тысячу футов. Данные были приведены за последние несколько десятилетий.

Не обошлось и без потерь – самолеты попросту исчезали. Бермудский треугольник, что вы хотите. Впрочем, это название, возникнув в новейшей истории, не успело пока заслужить доверия Комитета по географическим названиям США и потому на официальных картах отсутствовало. Этот регион породил множество суеверий. В других частях света – в Японии и на Филиппинах – его именовали «Морем дьявола».

Согласно самому распространенному научному объяснению, зона Бермудского треугольника является магнитной аномалией. Судовые компасы, попав туда, указывали «истинный север», а не «магнитный север», как принято в навигации. Расхождение порой достигало двадцати градусов, отчего путешественники сбивались с курса и никак не могли попасть в место назначения.

Продолжая читать, Шон откинулся на спинку компьютерного стула.

Следующая теория была связана с повышением количества газа метана в морской воде. Под давлением воды придонные пласты земли сдвигались, что якобы вызывало обильное выделение метана в океан и в атмосферу. В результате плотность воды понижалась настолько, что корабли камнем шли на дно, а самолеты, полные горючего, вспыхивали и сгорали дотла еще в воздухе, не успев рухнуть в океан.

Первые сведения о необъяснимых явлениях в районе Бермудского треугольника относились еще ко времени путешествия Христофора Колумба. Колумб и его команда сообщали о массовом отказе компасов, об огненном столбе, внезапно упавшем в воду у них на глазах, и странных огнях на горизонте – и все происходило в Бермудском треугольнике.

Листая страницы Интернета, Шон неожиданно для себя увлекся. Но некоторые объяснения, в отличие от теорий магнетизма и метана, были явно из области фантастики и вызывали у него лишь недоумение.

Инопланетяне. Вера в инопланетное происхождение аномалии была явно более распространена, чем можно было предположить. По мнению некоторых, много лет назад инопланетный корабль опустился в этом месте на дно морское, зарылся в песок и пребывал там по сей день. Порой инопланетяне злились и испытывали тягу к разрушению. Еще им требовались материалы для их тайной подземной лаборатории, и они использовали особые средства для похищения кораблей с поверхности океана и самолетов из воздуха.

Существовало также мнение, что инопланетяне лишь время от времени прилетают на землю, чтобы украсть какое-нибудь морское судно или самолет.

По другой невероятной теории, под Бермудским треугольником скрывалась Атлантида. Предсказатель Эдгар Кейс, умерший в 1945 году, утверждал, что он, а равно и многие другие его современники – перевоплощенные жители древней Атлантиды. Он говорил, что город был вовсе не в Старом Свете, а как раз возле Бимини, на Багамах. Атланты были высокоразвитыми людьми и изобрели огненные кристаллы для получения электричества. По какой-то причине эти огненные кристаллы однажды взорвались, и Атлантида утонула. Но редкие огненные кристаллы до сих пор гнездились в океанском дне, временами взрываясь, отчего исчезали люди, самолеты и корабли – так, что даже обломков было не сыскать. Эдгар Кейс предсказал, что Атлантида поднимется снова не то в 1968-м, не то в 1969 году.

Как раз в 1968 году была обнаружена Дорога, или Стена Бимини. Она представляла собой массивное нагромождение округлых камней под водой у Северного Бимини, сильно напоминавшее участок древней магистрали. Некоторые геологи утверждали, что это природное образование, но людям, конечно, хотелось верить, что три-четыре тысячи лет назад их предки построили тут шоссе.

Шон видел Стену Бимини, и она произвела на него большое впечатление, однако, не будучи ученым, он не решался делать выводы о том, стояла ли Стена всегда, сохраняясь под песком и донными отложениями, или ее соорудили люди. И он, конечно, не верил, что Кейс был когда-то гражданином легендарной Атлантиды.

В 1970 году теория об огненных кристаллах неожиданно всплыла в рассказах дайвера Рея Брауна. Приехав понырять с компанией друзей, он потерялся, но зато обнаружил удивительную подводную пещеру, в которой увидел предмет пирамидальной формы, окруженный изумительным аквамариновым светом. Очевидно, в пещере поработали существа высшего разума, создав пирамиду, свет и гладкие стены. В пирамиде он нашел сферический кристалл, взял его и вдруг услышал голос, который велел ему уходить из пещеры и никогда больше не возвращаться.

Шон отстранился от экрана и озадаченно покачал головой. Найди он такую пещеру, то, прежде чем покинуть ее навсегда, вызвал бы туда толпу народу. Например, съемочную группу с камерами.

Но Рей Браун был явно не из таких. В 1975 году он демонстрировал свой кристалл на выставке медиумов в Фениксе.

Спускались ли в пещеру исследователи и был ли раскрыт секрет кристалла, оставалось неясным. Шон долго рыскал по Интернету, но упоминаний об этом не нашел.

За спиной слышалось фырканье Бартоломью.

– Тьфу! Перестань читать из-за плеча!

Бартоломью будто не слышал.

– Они тут пишут про Гольфстрим, – сказал он. – И про места, где даже в мои дни было тесно от кораблей. Да еще течение в пять-шесть узлов, бесконечные штормы – как тут обойтись без крушений? Бермудский треугольник или нет – какая разница? Может быть, это естественное положение вещей. Так уж устроен мир.

– Ты прав, конечно, – море таит опасности, Гольфстрим бывает коварен, а люди допускают ошибки. Помнится, несколько лет назад был случай, когда семеро рыбаков вышли в море на моторной лодке. Капитаном у них был очень опытный моряк, тридцать лет водивший суда. И деньто был погожий, и ветра почти не было, но вдруг – налетела случайная волна и захлестнула их лодку. Они успели отъехать от берега всего на пять миль. Лодка перевернулась, двое рыбаков утонули, а пятерых спасли. Если бы не эти пятеро спасенных, этот случай приписали бы загадкам Бермудского треугольника, потому что лодку так и не нашли, хотя они перевернулись, считай, на мелководье, недалеко от берега. В кристаллы и инопланетян я не верю. Но кто знает, что было в древности? Может быть, Анлантида действительно утонула. Мне приходилось бывать в сейсмических лабораториях и слышать рассказ о том, что есть в океане места, где должны вскрыться вулканы, что старые острова уйдут под воду и на поверхности появятся новые. Гавайи и Флорида, например, когда-нибудь утонут, это точно. Такова уж наша планета. Но в то, что людей убивают – Бермудский треугольник, кристаллы, инопланетяне или даже человекообразные монстры с жабрами, – я ни секунды не верю.

Бартоломью рассмеялся:

– И это я слышу от человека, который разговаривает с привидением!

Шон обжег его взглядом.

– А что ты так смотришь? – удивился Бартоломью. – Я всего лишь хочу заметить, что в мире есть много вещей, существование которых люди отказываются признавать. Но тут я тебя поддерживаю. Я тоже не верю в инопланетян. У меня такое чувство, что если жизнь на других планетах и присутствует, то в виде грибов или губок. А что будет дальше – это одному Богу известно. Я давно брожу по земле и многое повидал. А сейчас я вижу, что ты думаешь обо всем этом, потому что целый день просидел за компьютером.

– А ты не мог бы освободить меня от своего внимания? – сердито спросил Шон. – Где твоя прекрасная Леди в Белом?

– Это не к спеху, – махнул рукой Бартоломью.

Да, точно, он разговаривает с привидением. Но не по своей вине – виновата Кейти! Пожалуй, это действительно выглядит странно: он болтает с привидением, а тех, кто верит в инопланетян, держит за идиотов.

– Духи – это другое дело, – сказал Бартоломью, словно читая его мысли. – Мы были, мы жили и дышали. Энергия не исчезает бесследно – и мы результат этого явления. Многие люди имеют религиозные или духовные убеждения, а если веришь в то, чего не видишь – например, в Бога, – то не так уж сложно допустить, что и духи существуют. Однако повторю: я с тобой согласен. Исполнителем злой воли, свершившейся над съемочной группой, был не Бермудский треугольник, не магический кристалл и не зеленые человечки. Это был убийца из плоти и крови – умный и расчетливый психопат.

Шон наблюдал за ним, едва сдерживая улыбку.

– Я, кстати, провел немало времени в полицейском участке, – сообщил Бартоломью. – Полезный опыт, я тебе скажу. Люди шпионской профессии и любители подслушивать и подглядывать мечтают превратиться в муху, сидящую на стене. Вот я как раз и побывал такой мухой.

– Ну все, теперь ты эксперт в вопросах охраны правопорядка, – иронически заметил Шон.

– Нет, но я хорошо умею слушать и запоминать. Как знать – вдруг тебе потребуются услуги профессионального соглядатая.

– Приму к сведению, спасибо. А не пора ли пить чай? – намекнул Шон.

– Да, я уйду повидать мою прекрасную Леди в Белом, – сказал Бартоломью. – Не обижай меня, Шон О'Хара, ведь я не от нечего делать к тебе приставлен. Однажды я тебе понадобится!

С этими словами Бартоломью испарился.

Заинтригованный, Шон снова повернулся к компьютеру и набрал в поисковой строке имя «Ванесса Лорен».

– Потрясающе! – заявил Марти, выслушав рассказ Ванессы.

Марти оказался приятным человеком. На самом деле Ванесса видела его и раньше, в баре Джейми О'Хары, популярном и у местных, и у приезжих. Он говорил низким пиратским басом и был горазд на разные веселые выходки.

Они с Кейти пришли к нему в гости на Флеминг-стрит, в длинный одноэтажный дом со сквозным коридором – нарочно, чтобы летом сквозняк гонял воздух меж распахнутых дверей в противоположных концах коридора. Построенный задолго до эпохи кондиционеров, дом демонстрировал типичные черты архитектуры, распространенной в жарком субтропическом климате островов Кис.

Дом был под стать хозяину. Вокруг висели корабельные колокола, стояли бутылки с заключенными в них моделями кораблей, древние кариатиды, якоря и другие атрибуты прошлого. Марти коллекционировал антикварные книги, пластинки, корабельные лаги, бортовые журналы и прочие летописи, юридические документы, монеты и тому подобное. Наверное, некоторые предметы его коллекции стоили немалых денег, но это совсем не нарушало уютной и непринужденной обстановки его дома.

– Потрясающе! – громко повторил Марти, но вдруг, спохватившись, помрачнел. – Нет, что это я говорю? Это трагедия. То, что случилось с вашими друзьями, – ужасно. Я вам соболезную. Наверняка это преступление омрачило всю последующую жизнь тех, кто не пострадал. Примечательно, впрочем, что вы работали над фильмом о Безумном Миллере и Китти Катласс... Пиратские легенды меня всегда интриговали. Это вам не какие-то сухие исторические факты, которые вдавливают в головы школьникам. Здесь люди, живая история. История должна быть как реалити-шоу. Офра. Или нет – Джерри Спрингер. Люди любят наблюдать слабости, жестокость, а иногда даже славу себе подобных. Главное, чтобы все было зрелищно.

– Может быть, когда-нибудь так и будет, Марти, – предположила Кейти.

– Вот то-то же! – воскликнул Марта. – Этим я и занимаюсь. Обязательно приходите на праздник и сами все увидите. Будут все наши знаменитые пираты и их подруги. А еще лучше, если вы примете участие. Портовые шлюхи, любовницы пиратов, барменши – выбирайте персонажей на свой вкус.

– Я работаю, Марти, – напомнила ему Кейти.

– А я надеюсь, что буду работать, – заявила Ванесса.

Разочарованно вздохнув, Марти окинул ее взглядом:

– Это что же? Все два года после того случая у вас не было работы?

– Нет-нет, была, – улыбнулась Ванесса. – На самом деле я очень занята, Марти. Вы, наверное, видели рекламу новой камеры для подводных съемок, с которой справится даже двухлетка? Я ее придумала и написала сценарий.

Марти все-таки выглядел встревоженным.

– А как вы здесь устроились? Где вы остановились?

– Я приглашала ее остановиться у меня или у нас с Дэвидом – она не хочет, – пожаловалась Кейти.

– Я сняла номер на Дюваль-стрит, в небольшой гостинице над магазином. Отличное место, очень удобное, – сказала Ванесса.

– Вы уверены, что там безопасно?

– Но это же Дюваль! Там круглые сутки что-то работает, толпы туристов ночи напролет, копы ездят туда-сюда. Мне там ничто не угрожает. Я не о себе беспокоюсь. Я боюсь, что убийца, который временно залег на дно, скоро опять проявит себя – нападет на каких-нибудь ничего не подозревающих ныряльщиков.

Марти встал:

– А хотите, я вам кое-что покажу? Если вы, конечно, еще не видели...

Он шагнул к большому буфету с висящим посередине корабельным обеденным колоколом. Сунув руку за буфет, он вытащил небольшой рисунок в рамке.

Обернувшись к Ванессе, он показал ей рисунок и довольно произнес:

– Донна Изабелла!

Ванесса подошла поближе, чтобы рассмотреть изображение. Это был портрет женщины, выполненный карандашом и чернилами, в элегантном платье по моде начала восемнадцатого века. Распущенные волосы локонами падали на плечи. Художник сумел передать не только красоту модели, но кое-что еще – женское кокетство и, может быть, лукавство. набросок назывался «Загадка женщины».

– А почему вы решили, что это донна Изабелла? – спросила Ванесса Марти довольно улыбнулся и, раскрыв раму, показал старинный пергаментный задник с подписью художника – Леон Адаме. Чуть ниже, предположительно рукой автора, было написано: «Донна Изабелла за чаем, 1734».

– Я, разумеется, отдавал набросок на экспертизу, – сказал Марти. – Леон Адамс у нас здесь очень известен, его работы весьма ценятся. Он приехал сюда, потому что был болен туберкулезом. Он не излечился, но успел написать много прекрасных портретов.

Ванессу заворожил этот портрет. Ей вдруг стало стыдно за свой сценарий для фильма ужасов, где донну Изабеллу убивала Китти Катласс.

– Ага, я вижу, вам понравилось! – заметил Марти. – Так я закажу для вас копию. Копия это не оригинал, конечно, но вы все-таки сможете в любое время ею любоваться. Бедняжка, как мне ее жаль! Такая прелестная, молодая – и такая жестокая смерть. – Внезапно он переменился в лице. – Боже ты мой! А вдруг духи Безумного Миллера и его подружки до сих пор болтаются где-то в округе? Может быть, они и прикончили ваших друзей?

Видя, что Ванесса вытаращила глаза, Марти рассмеялся и легонько похлопал ее по плечу:

– Да пошутил я, пошутил. Вот что я скажу: если вы всерьез интересуетесь историей Ки-Уэст, то милости прошу заходить ко мне в любое время. Да и вообще заходите, когда что-нибудь понадобится, или просто так. Я тут как местная достопримечательность или учреждение какое. Я всегда тут и больше нигде!

Ванесса поблагодарила его, и они ушли.

– Ты считаешь, что убийства как-то связаны с сюжетом вашего фильма? – спросила Кейти по дороге. – Нет, подожди, надо собраться всем вместе и все обсудить. Я не хочу заставлять тебя без конца повторять одно и то же.

Они остановились у старого дома Беккетов. Ванесса оглядела внушительный фасад.

– Ага, вот где ты живешь! – насмешливо воскликнула она.

– Жизнь полна неожиданностей, – пожала плечами Кейти, – как и смерть.

– Это точно, – согласилась Ванесса.

Кейти отперла парадную дверь ключом и пропустила Ванессу в холл.

– Наверное, все уже здесь.

Они прошли через большую гостиную, через кухню и попали на веранду, обставленную изящной плетеной белой мебелью с цветными подушками из плюша. Там их ждали трое мужчин – не только высокие и темноволосые Лиам (догадалась Ванесса) и Дэвид, но и Шон О'Хара.

Мужчины встали, приветствуя Кейти и Ванессу. Ванесса поймала себя на том, что завидует Кейти, которая уверенно обняла Дэвида за плечи одной рукой. Было в этом жесте что-то надежное и естественное, как и в ответной улыбке Дэвида. Без сомнения, они счастливы.

Дэвид и Лиам тепло и по-дружески пожали руку Ванессе. С Шоном девушки уже виделись. Он молча ждал. Повисла неловкая пауза.

– Давайте сядем, выпьем и подкрепимся, – предложила Кейти. – Сейчас я все принесу.

Великолепно. Ванесса бросила на нее яростный взгляд с таким чувством, словно ее оставили одну на съедение волкам.

Но она сама просила о помощи!

Ванесса неуклюже уселась на стул и сжала руками колени.

– Даже не знаю, с чего начать.

– Начните сначала, – предложил Дэвид. – Хотя Шон в общих чертах уже изложил нам вашу проблему, но нам хотелось бы услышать обо всем, так сказать, из первых уст. Как проходили съемки, что случилось в ту ночь и что произошло потом.

Ванесса, которая сидела, уставившись в одну точку прямо перед собой, глубоко вздохнула, пытаясь избавиться от смущения, и начала свой рассказ:

– Я полюбила Ки-Уэст еще в детстве, когда отец впервые привез меня сюда. А когда мой друг Джей Аллен позвонил мне и сказал, что он хочет снимать здесь фильм, первое, о чем я вспомнила, была легенда о Безумном Миллере и его любовнице Китти Катласс и богатой красавице донне Изабелле. Все шло хорошо, мы заканчивали съемки. Из актеров оставались Джорджия и Трэвис, занятые в финальных сценах. По сценарию они должны были остаться в живых. Еще там были Джей, я, два его ассистента – Билл Хинтон и Джейк Маноли, Барри Мелки – наш звукооператор. Зои отвечала за костюмы, грим и реквизит. Ей помогали Билл и Джейк. Был Карлос Рока и Лу – наш проводник. В тот вечер мы сидели у костра... Джей точно сидел... Не помню, кто еще, – мы все собирали вещи, готовясь к отъезду на следующий день. И вдруг раздался крик. Кричала Джорджия. На берегу она увидела какие-то головы и руки, торчащие из песка. Она в точности описала сцену, которая повторилась на следующее утро, – но тогда это были уже головы Трэвиса и самой Джорджии.

– То есть вы нашли Джорджию и Трэвиса? – уточнил Шон.

Ванесса уныло кивнула.

– Это вы первой обнаружили их тела?

– Я, – кивнула Ванесса. – Потом прибежали Лу и Джей и все остальные... вызвали полицию...

– Подождите, я запутался, – прервал ее Шон. – Джорджию и Трэвиса нашли мертвыми. Джорджия бежала по пляжу. Где был в это время Трэвис?

– Неизвестно, – ответила Ванесса.

– Почему вы не отправились на поиски сразу же?

– Признаться, мы думали, что он нас дурачит. Джей чертовски разозлился. Нет, мы пошли его искать – я, Джей и Лу. Но мы ничего не нашли, кроме...

– Кроме чего? – подал голос Лиам.

– В том месте, где наутро торчали головы, песок был мокрый и взрытый, будто из него что-то вытащили.

– И это вас беспокоило?

– В общем, нет. Ведь мы снимали фильм ужасов – у нас имелся соответствующий реквизит. Говорю же: мы посчитали, что это глупые шутки Трэвиса. Только Джорджия уверяла нас, что это не так. Она заявила, что ни за что не останется на острове до утра. И тогда Карлос Рока вызвался отвезти ее в Майами, а наутро обещал вернуться. Мы решили, что это единственный выход из положения. Но утром Джорджия и Трэвис были мертвы, а Карлос и лодка исчезли без следа.

– Не вижу здесь никаких загадок, этот ваш Карлос убил Джорджию и Трэвиса, а затем сбежал на лодке, – сказал Шон.

– Нет, этого не может быть, – возразила Ванесса, – Карлоса и лодку искали полиция, береговая охрана, ФБР – но он как сквозь землю провалился. Поверьте: Карлос Рока был не из тех, кто способен на убийство. Деликатнее человека я не знала.

– Меня хоть и не привлекали к расследованию, – заметил Лиам, – но я помню это дело. Мне очень неприятно сообщать вам об этом, но почти все, кто был

задействован в поисках, сходятся во мнении, что Карлос Рока убил двоих молодых людей и затем скрылся на лодке.

– Меня не интересует их мнение! – воскликнула Ванесса.

– Возможно, все развивалось по другому сценарию, – неожиданно поддержал ее Шон. – Известный похитил лодку – а прежде убил Трэвиса. Затем этот человек расправился с Карлосом и Джорджией и сбежал на лодке.

– Хорошо, – сказал Дэвид, – но здесь есть одна нестыковка: где все это время был Трэвис?

Кто-то убил его и спрятал тело? Неужели он в одиночку смог убить его, спрятать тело, одолеть Карлоса и Джорджию, вернуться на остров незамеченным, вытащить тело Трэвиса, засунуть в песок головы и руки, избавиться от тела Карлоса и снова бесшумно скрыться? Да его тут же задержали бы – либо на Багамах, либо во Флориде, либо на Карибах.

– Ну уж украсть лодку, доехать до ближайшего острова и поменять ее – это проще простого, – заметил Шон.

– Согласен. Но где же был Трэвис – вот в чем вопрос. Понятно, что его убили первым, но куда спрятали тело? И почему потом не нашли? – удивлялся Дэвид.

– Пиво и закуска! – радостно объявила Кейти, неся поднос, где стояли запотевшие бутылки пива и начос с горячим сыром и специями.

Взяв бутылку, Ванесса посмотрела на нее со смесью благодарности и негодования, словно хотела сказать: как ты могла бросить меня здесь одну?

Кейти лишь улыбнулась и сказала, садясь за стол:

– Знаю я вас. Лучшей тайны вы не найдете!

– У меня аврал на работе, – испугался Лиам. – Сейчас мы пашем как никогда.

– Мы пока еще ничего не решили, – подчеркнул Шон.

– Мы только договорились провести обсуждение. Мы должны отобрать исторический материал для фильма, но пока точно не знаем какой, – заметил Дэвид. – Это решает Шон. Мне по душе идея работать ближе к дому, но поскольку Шон составляет бюджет и проводит основную работу по подготовке к съемкам, то решение остается за ним.

– Если вы планируете использовать эту историю, я должен вас предостеречь, – сказал Лиам и посмотрел на Ванессу. – Вы не задумывались, насколько это опасно? Вы не боитесь? Преступник или преступники пока на свободе. Неизвестно, где их черти носят.

– Не боюсь ли я? – тихо переспросила Ванесса. – По ночам меня до сих пор мучают кошмары. Мне снится Джорджия, я слышу ее крик, вижу руки и головы, торчащие из песка. Я целый год боялась темноты. А потом мне надоело. Я поняла, что меня до конца жизни будут преследовать кошмары, если я не сумею распутать это дело. Я уверена, что убийца – трус. Он действовал под покровом темноты, ночью. Должен быть способ ему противостоять. Необходимо найти его и отдать под суд. Мне все равно, казнят его или помилуют, но я должна положить конец его бесчинствам.

Она встала, давая понять, что закончила и им остается согласиться либо отказаться.

– Решайте. Кейти знает, где меня найти. Спасибо, что уделили мне время.

Боится ли она? Раньше она очень боялась... А теперь ее страшило только одно – что они откажутся.

* * *

Моторная лодка «Хэппи Ми» бросила якорь на мелководье близ Бимини. Дженни и Марк Хьютон и их друзья Гэбби и Дейл Джонсон планировали разбить лагерь на берегу, но поленились. За разговорами незаметно спустилась ночь, и они не успели добраться до причала, чтобы привязать лодку. Это их не беспокоило: они несколько раз в год ездили к острову Призраков и, случалось, ночевали на воде.

Гэбби и Дейл уже отправились спать. Марк сидел на верхней палубе, Дженни, напевая себе под нос, домывала посуду после ужина. Они ели спагетти и фрикадельки, разогретые в микроволновке.

Вдруг Дженни услышала, что ее зовет муж:

– Дженни!

От неожиданности она едва не выронила тарелку – такая тишина была вокруг. Поставив тарелку на стол, она бросилась вверх по лестнице. В первое мгновение ей показалось, что они одни в целом мире. Совершенно одни. В черном бархатном небе мерцали звезды. Горизонт исчез, небо и море слились в единую черную гладь. Бортовые огни их лодки ярко и бесстрашно горели в ночи. В этом было даже некое отчаяние.

– Поддай-ка мне багор. Быстрее, Дженни! – попросил Марк, наклоняясь через борт и вглядываясь в воду.

– А что такое? – забеспокоилась она. Пусть врачи и говорили, что Марк вполне восстановился после сердечного приступа, приключившегося с ним в его последний день рождения, ему все-таки было семьдесят лет, хотя он продолжал считать себя молодым. А сейчас и вовсе вел себя как сумасшедший.

– Но, Марк... – неуверенно пробормотала она, берясь за багор, который крепился металлической скобой к стене рубки.

– Быстро, Дженни! Там в воде кто-то есть!

И точно: она услышала чей-то сдавленный хрип, молящий о помощи; и тут же, едва не сорвав крепление, схватила багор и сунула его в руки Марку.

Марк опустил загнутый конец в воду и крикнул:

– Эй, вы, там! Хватайтесь, я вытащу вас на борт!

Дженни увидела, что кто-то схватился за багор и Марк пытается подтянуть его ближе к лодке.

– Фонарь, зажги фонарь! – сказал Марк.

Дженни повернулась, чтобы взять фонарь. И тут снова раздался хрип, а затем испуганный вскрик.

Она резко обернулась. Кричал Марк.

Потому что кто-то... что-то... поднималось из моря.

Нет, это просто бред. Костлявый пират, объединенный рыбами, в лохмотьях. Скелет в лохмотьях. И он смеялся...

– Нет! – сдавленно вскрикнула Дженни.

Существо протянуло руки и схватило Марка за шею. Подняло его и швырнуло за борт. Дженни открыла рот, чтобы закричать из страха за мужа... и за себя. Потому что существо выхватило меч. Широкий меч. А может, и не меч. Мачете. Или...

«Какая, к черту, разница?» – только и успела подумать Дженни, и оружие со свистом взлетело в ночи. Закричать она не успела – рухнула на палубу, а следом упала и покатилась ее голова.

– Шевелись, – велел второй, влезая через борт. – Внизу еще двое. Быстрее, пока они не проснулись.

Они прошли по залитой кровью палубе и спустились по лестнице в каюту.

Гэбби и Дейл так никогда и не проснулись.

Некоторое время лодка «Хэппи Ми» еще покачивалась на ласковых волнах ночи под черным бархатным небом.

А затем затонула, найдя под водой свою неглубокую могилу.

Глава 3

В ту ночь Ванессе снова снились кошмары. Впервые за целый год она снова боялась спать.

Ванесса согласилась тогда сняться в эпизодической роли донны Изабеллы. В самом начале фильма она поднималась из моря в своем старинном наряде, покрытая водорослями. Было даже весело – после того, как она сменила гнев на милость.

Она медленно всплывала, одетая в тяжелое платье – в образе трупа, который поднимается из пучины и вот-вот распахнет свои давно мертвые глаза. Оператор должен был снимать ее снизу. Но примерно на середине сцены мимо проплыла стая барракуд, и вся группа устремилась следом. И когда наконец Ванесса открыла глаза, то ни лодки, ни людей поблизости не было. И пусть она отлично плавала, но вздымающиеся вокруг волны и мокрое платье, тянущее вниз, ей совсем не нравились. Она лежала так, проклиная тех, кто ее бросил, а потом закричала – в надежде, что ее услышат.

Они слышали, но не сразу. Они вернулись, возбужденно обсуждая барракуд, которых так удачно удалось заснять. Ведь барракуды обычно сторонятся людей, если только на них нет чего-нибудь блестящего, что способно привлечь внимание хищников. Ушам своим не веря, она поинтересовалась, засняли ли они ее, плывущую по волнам. Ах да, и ее засняли. После этого у нее сделалось такое лицо, что Джей и остальные весь день перед ней стелились, пытаясь загладить свою вину.

Но во сне она видела не себя в роли Изабеллы, а мертвую Изабеллу – труп с пустыми глазницами, которые, казалось, все-таки могли видеть. Лицо, изъеденное до костей морскими хищниками, обрывки гниющей плоти, и череп, белеющий меж ними. Изабелла злобно смотрела на нее, как на врага, а вокруг поднимались огромные черные фигуры из водорослей и чистого зла.

Потом ей снилось, что она одна на острове Призраков. Они приближаются, но она не убегает, потому что ей некуда бежать, чтобы скрыться от темноты и зла. Она просто стоит и смотрит, а они становятся все больше, все ближе. Ее душит

вонь гниющей плоти, водорослей и моря. Она чувствует соленые брызги на лице.

Еще чуть-чуть – и они схватят ее, но тут она вздрогнула и проснулась.

Темнота. В первое мгновение она растерялась, не в силах понять, где находится. Потом внизу скрипнули шины ночного такси, послышался пьяный смех припозднившихся гуляк. Ее глаза привыкли к темноте. Она была в своей маленькой комнате над магазином купальников и футболок на Дюваль-стрит. Часы на экране мобильного телефона показывали два часа ночи.

Она лежала, глядя в потолок и злясь на себя. Она не боялась привидений или морских чудовищ. На острове произошло вполне реальное убийство. Маньяк из плоти и крови убил ее друзей. Она не верила, что это был Карлос. Карлос, вероятно, тоже мертв. Ее бесило, что все вокруг предполагают, что виноват Карлос, когда он, наверное, погиб, защищая Джорджию от неизвестного мерзавца, который на них напал. Жуть брала от мысли, что убийца был с ними на острове, когда закричала Джорджия, когда они думали, что это все жестокие и глупые шутки Трэвиса. Напрасно они не продолжили поиски в ту ночь.

И все же – кому могло такое прийти в голову? Народу в их группе было прилично, съемки проходили без сучка без задоринки, и даже девственная необитаемость острова Призраков была им по душе.

С этими мыслями она пролежала, должно быть, не один час и под утро уснула.

Телефон зазвонил ровно в восемь. Сомневаться в этом не приходилось, потому что его резкий звонок заставил ее подскочить и посмотреть на экран. Схватив телефон с тумбочки у кровати, Ванесса шепотом ответила:

– Да?

– Ванесса?

Ее сердце на мгновение замерло. Ей показалось, что она слышит голос Шона О'Хары.

– Да?

– Вы уже проснулись? Извините, если разбудил.

– Я не спала, – соврала Ванесса. Она точно не знала, какие ее слова или действия побудили его отгородиться от нее стеной враждебности. Ей всего лишь хотелось, чтобы его проект послужил ее цели.

– Вы готовы продемонстрировать, на что вы способны? – спросил Шон.

– Что, простите?

– Вы готовы показать мне, как вы умеете нырять и снимать? – пояснил он. Уж не насмешка ли прозвучала в его голосе? Может быть, его позабавило, что она, вероятно, подумала о другом?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Фильмы категории «Б» (англ. B-movie) – картины с небольшим бюджетом, как правило не имеющие высокой художественной ценности. (Здесь и далее примеч. пер.)

2

Капер – здесь то же, что и пират.

3

Бокал Гиннеса – оригинальный бокал, специально разработанный для пивного бренда Guinness.

Купить: <https://tellnovel.com/hizer-grem/noch-prizrakov-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)